

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Центр искусственного интеллекта МГИМО

Панова Мария Сергеевна

**«Обзор документов международных и региональных организаций по
вопросам искусственного интеллекта в образовании»**

Москва, 2022

Автор: Панова Мария Сергеевна, младший научный сотрудник,
Центр Искусственного интеллекта МГИМО

За последние несколько лет более 30 стран опубликовали национальные стратегии политики в области искусственного интеллекта (ИИ). В этих документах излагаются планы и ожидания относительно того, как ИИ повлияет на секторы политики, включая образование, и обычно обсуждаются социальные и этические последствия ИИ. Работа посвящена тематическому анализу 6 таких национальных стратегий политики в области искусственного интеллекта, рассматривая роль образования в глобальном политическом дискурсе в области искусственного интеллекта, а также влияние документов международных организаций на развитие региональных концепций. Стратегии развития искусственного интеллекта призваны стимулировать конкуренцию в государственной и частной сферах, ЮНЕСКО призывает создать международное сообщество с общими ценностями в области развития ИИ и его использования в образовании. Это сопровождается рекомендацией государствам-членам содействовать справедливому использованию ИИ в образовании путем обмена технологиями, программами и ресурсами ИИ для наращивания потенциала.

Автор выражает благодарность команде Центра ИИ МГИМО и МГИМО-Университету за реализацию документа в рамках программы «Приоритет 2030».

JEL - I20, I21, F53

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, международная организация, стратегия развития, региональные организации

«Обзор документов международных и региональных организаций по вопросам искусственного интеллекта в образовании» – четвертая публикация в коллекции исследований «Искусственный интеллект для образования»

© 2022 МГИМО. Все права защищены. Короткие фрагменты текста, не превышающие двух абзацев, могут цитироваться без официального разрешения при условии полной ссылки на источник, включая примечание ©.

Фото на обложке: [canva.com](https://www.canva.com)

Москва, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Обзор документов международных и региональных организаций.....	7
Заключение.....	17
Список литературы.....	19
	использованной

ВВЕДЕНИЕ

Быстрое развитие искусственного интеллекта (далее - ИИ) оказывает серьезное влияние на образование. Достижения в области решений на базе искусственного интеллекта несут в себе огромный потенциал для общественного блага и достижения целей устойчивого развития. Чтобы это произошло, требуются общесистемные корректировки политики и требуется надежный этический надзор, а также углубленное взаимодействие с практиками и исследователями по всему миру.

Политики и педагоги вступили на неизведанную территорию, которая поднимает фундаментальные вопросы о том, как будущее обучения будет взаимодействовать с искусственным интеллектом. Суть в том, что внедрение и использование искусственного интеллекта в образовании должно основываться на основных принципах инклюзивности и справедливости. Чтобы это произошло, политика должна способствовать справедливому и инклюзивному доступу к ИИ и использованию ИИ в качестве общественного блага с упором на расширение прав и возможностей девочек и женщин и социально-экономических групп, находящихся в неблагоприятном положении. Растущее использование новых технологий искусственного интеллекта в образовании принесет пользу всему человечеству только в том случае, если – по замыслу – оно укрепит подходы к педагогике, ориентированные на человека, и будет уважать этические нормы и стандарты. ИИ должен быть ориентирован на улучшение обучения для каждого учащегося, расширение прав и возможностей учителей и укрепление систем управления обучением.

В свете своей мощной преобразующей силы и глубокого воздействия на различные социальные сферы ИИ вызвал широкие дебаты о принципах и ценностях, которыми следует руководствоваться при его разработке и использовании. Опасения, что искусственный интеллект может поставить под угрозу рабочие места для людей, быть неправильно использован

злонамеренными деятелями, ускользнуть от ответственности или непреднамеренно распространить предвзятость и тем самым подорвать справедливость, были на переднем крае недавней научной литературы и освещения в средствах массовой информации. В нескольких исследованиях обсуждалась тема этического ИИ, особенно в мета-оценках или в связи с системными рисками и непреднамеренными негативными последствиями, такими как алгоритмическая предвзятость или дискриминация.

Национальные и международные организации отреагировали на эти опасения общества, создав специальные экспертные комитеты по ИИ, которым часто поручается разработка программных документов. К ним относятся Группа экспертов высокого уровня по искусственному интеллекту, назначенная Европейской комиссией, группа экспертов по ИИ в обществе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Консультативный совет по этическому использованию искусственного интеллекта и данных в Сингапуре и специальный комитет по искусственному интеллекту Соединенного Королевства (Великобритания) Палата лордов. В рамках своих институциональных назначений эти комитеты подготовили или, как сообщается, готовят доклады и руководящие документы по ИИ. Аналогичные усилия предпринимаются в частном секторе, особенно среди корпораций, которые полагаются на искусственный интеллект в своем бизнесе.

Помимо этого, подготовка студентов и всех граждан к безопасной и эффективной жизни и работе с использованием искусственного интеллекта является общей задачей на глобальном уровне. Будущие системы обучения и переподготовки должны обеспечить всех людей основными компетенциями в области искусственного интеллекта, включая понимание того, как искусственный интеллект собирает данные и может ими манипулировать, а также навыки обеспечения безопасности и защиты персональных данных. Наконец, искусственный интеллект по своей природе выходит за рамки секторов, планирование эффективной политики в области искусственного

интеллекта и образования требует консультаций и сотрудничества с заинтересованными сторонами из разных дисциплин и секторов.

Обзор документов международных и региональных организаций

ЮНЕСКО играет ведущую роль в содействии диалогу и распространению знаний во всех этих областях с ключевыми участниками государственного и частного секторов. Ряд мероприятий и публикаций повысили осведомленность об обширных возможностях и последствиях искусственного интеллекта для образования и помогли государствам-членам начать реагировать на сложные вызовы.

Пекинский консенсус по ИИ и образованию (ЮНЕСКО) - первый в истории документ, предлагающий руководство по использованию технологий ИИ для достижения Повестки дня в области образования на период до 2030 года, был принят более чем 50 министрами правительства, международными представителями из более чем 105 государств-членов и почти 100 представителями агентств ООН, академических институтов, гражданского общества и частный сектор. Консенсус подтверждает гуманистический подход к использованию искусственного интеллекта с целью защиты прав человека и подготовки всех людей с соответствующими ценностями и навыками, необходимыми для эффективного взаимодействия человека и машины в жизни, обучении и работе, а также для устойчивого развития. Он выступает за контролируемую человеком и ориентированную на человека разработку ИИ, где развертывание ИИ должно в условиях повышения человеческого потенциала; что ИИ должен разрабатываться этичным, недискриминационным, справедливым, прозрачным и проверяемым образом; и что воздействие ИИ на людей и общество должно контролироваться и оцениваться по всем цепочкам создания стоимости.

Основываясь на этих общих принципах, консенсус излагает конкретные рекомендации в области планирования политики в области

образования; управления образованием и его предоставления, расширения прав и возможностей учителей; обучения и оценки усвоения знаний; и развития ценностей и навыков для жизни и работы.

В 2019 году взаимосвязь между искусственным интеллектом и устойчивым развитием была рассмотрена на "Неделе мобильного обучения", флагманском мероприятии Организации Объединенных Наций по информационно-коммуникационным технологиям в образовании.

В том же году в сотрудничестве с правительством Китайской Народной Республики ЮНЕСКО организовала "Международную конференцию по искусственному интеллекту и образованию" в Пекине на тему "Планирование образования в эпоху искусственного интеллекта: возглавьте скачок". На этой конференции рассматривалось общесистемное влияние ИИ на образование, и именно здесь был принят и опубликован Пекинский консенсус как первый в истории документ, содержащий рекомендации о том, как наилучшим образом использовать технологии искусственного интеллекта для образования до 2030 года¹. Пекинский консенсус, в частности, рекомендует, чтобы ЮНЕСКО разрабатывает руководящие принципы и ресурсы для поддержки наращивания потенциала лиц, определяющих политику в области образования, и интеграции навыков искусственного интеллекта в рамки компетенций. В более широком плане в нем содержится призыв к ЮНЕСКО применять целостный подход к укреплению международного сотрудничества в области искусственного интеллекта и образования с соответствующими партнерами.

"Искусственный интеллект и образование: руководство для политиков" разработано в рамках реализации Пекинского консенсуса, направленного на содействие разработчикам политики в области образования, готовым к использованию искусственного интеллекта. Это дополняет растущий объем интеллектуальной работы ЮНЕСКО в этой области и будет представлять

¹ Miao, F; Holmes, W; (2021) Artificial Intelligence and Education. Guidance for Policy-makers. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO): Paris, France.

интерес для круга практиков и профессионалов в сообществах, занимающихся разработкой политики и образованием. Она направлена на формирование общего понимания возможностей, предоставляемых ИИ для образования, а также его последствий для основных компетенций, требуемых в эпоху ИИ. В нем представлена оценка соотношения пользы и риска, чтобы спровоцировать критическое мышление о том, как ИИ должен и может быть использован для решения проблем, связанных с достижением целей, и как следует выявлять и смягчать потенциальные риски. В нем собраны новые национальные стратегии и передовой опыт использования искусственного интеллекта для улучшения образования и обучаемости.

ЮНЕСКО работает в сотрудничестве с учреждениями ООН, государствами-членами и государственными и частными партнерами для поддержки развития общих ресурсов и общих ценностей по этой теме.

Как отметил Комитет министров Совета Европы в 2019 году, искусственный интеллект (ИИ) оказывает все большее влияние на образование, создавая как возможности, так и многочисленные угрозы. Именно эти наблюдения привели к подготовке настоящего отчета, в котором ставится цель изучить связи между искусственным интеллектом и образованием.

Фактически, искусственный интеллект в образовании (AIED) уже был предметом многочисленных международных докладов. Цель состоит в том, чтобы обеспечить целостный взгляд, чтобы помочь гарантировать, что ИИ расширяет возможности, а не подавляет преподавателей и учащихся, и что будущие разработки и практика действительно служат общему благу.

По состоянию на 2021 год более 30 стран выпустили национальные стратегии политики в области искусственного интеллекта (ИИ). В этих документах излагаются планы и ожидания относительно того, как ИИ повлияет на секторы политики, включая образование, и, как правило, обсуждают социальные и этические последствия ИИ.

Своя самостоятельная позиция относительно использования искусственного интеллекта в различных общественных сферах сложилась и в Южной и Центральной Америке. Данное регулирование осуществляется не только на уровне региональных организаций, а также прямо закрепляется в законодательстве стран. В частности, это касается самых крупных стран, таких как Бразилия, Аргентина и Мексика, где это осуществляется даже на уровне конституции, что говорит о большой проработанности данного вопроса и серьезном упоре на развитие технологий, способных обеспечить будущее.

В первую очередь стоит обратиться к Американской конвенции о правах человека, где в качестве одной из гарантий, которые каждая из стран призвана обеспечить, является возможность в полной мере реализовывать потенциал, способствующий развитию общественного прогресса. На основе данного документа региональной организации и можно сделать вывод о том, с чем связана ориентированность латиноамериканских стран на технологии.²

Конечно, при глубоком изучении законодательной базы данных стран, можно прийти к выводу, что положения, касающиеся искусственного интеллекта, носят преимущественно декларативный характер, они все равно определяют тенденцию, уровень к которому стремятся страны при планировании долгосрочного развития, что позволяет определить приоритеты на ближайшие годы.

Интересно также внимательно изучить правовое регулирование нашего вопроса в странах Азии, где прежде всего выделяется Китай, где использование технологий обусловлено необходимостью для поддержания социально-политической стабильности в стране. Именно с этой целью была сформирована "Программа создания системы социального кредитования на 2014-2020 годы", принятой Государственным советом в 2014 году, согласно которой на всей территории КНР должна быть сформирована универсальная

² Американская конвенция о правах человека, 1969

система оценки граждан и компаний. Каждому физическому и юридическому лицу будет присвоен рейтинг "социального доверия", основанный на данных об их социальном поведении. С помощью искусственного интеллекта и в соответствии с алгоритмами, утвержденными государством, будут проанализированы все доступные данные о человеке или компании, включая их поведение в Интернете. Обладатели высокого рейтинга получают социальные и экономические льготы; обладатели низкого рейтинга будут подвергаться ограничениям. Таким образом, партия рассчитывает получить инструмент, позволяющий не только осуществлять социальный контроль, но и регулировать социальное поведение.³

Если обратиться к более широкому регулированию, осуществляемому в Азии, то там развитие искусственного интеллекта, там были сделаны выводы о том, что потребуются переосмысление целей всех, слежащих на законодательстве об интеллектуальной собственности, которое традиционно было сосредоточено на защите продукта человеческого разума. Противоречие, лежащее в основе закона об интеллектуальной собственности, заключается в противоречии между предоставлением адекватного вознаграждения отдельному лицу и максимизацией выгод для общества. Таким образом, законодательство в области Искусственного интеллекта будет вынуждено учитывать новую роль индивида и вопрос о том, останется ли традиционная напряженность актуальной в качестве ключевого руководящего фактора при разработке законодательства в области ИС, где задействован искусственный интеллект. Это потребует от соответствующих заинтересованных сторон быть в курсе событий в области искусственного интеллекта и понимать точную роль как людей, так и искусственного интеллекта в применении технологии искусственного интеллекта. С этой целью различные мероприятия по правовой экспертизе, проводимые ведомствами и органами по реформе законодательства по всему миру,

³ Программа Китая о создании системы социального кредитования на 2014-2020 годы.

включая Управление интеллектуальной собственности Сингапура и Комитет по реформе законодательства Сингапурской академии права, представляют собой желанный первый шаг в правильном направлении.

Отдельного внимания также заслуживает и стратегия, осуществляемая в данной сфере Российской Федерацией, а также ее субъектами, где основным вектор направления задан Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, которая старается соблюсти баланс между эффективностью использования современных технологий, способных имитировать когнитивные функции человека, и защищенностью личности государства и всего общества в процессе прямого использования. В Стратегии учитываются уже существующие достижения, с технической точки зрения однако остается простор с той точки зрения, что в течение десяти лет могут произойти существенные изменения подхода к изучению такого явления, что также принимается во внимание в данной Стратегии, поскольку данные вопросы эффективно решаются на основе принципов закрепленных как в самой стратегии, так и в законе от 24 апреля 2020 года.⁴

Стратегия решила и некоторые проблемы, которые остро стояли перед государством до ее принятия. Одной из таких проблем была неоднозначность некоторой терминологии, что ставит под вопрос всю дальнейшую деятельность по причине возникающих правовых коллизий и неопределенностей при законодательстве и правоприменении. Формирование однозначной позиции законодателя по вопросу понятия «Искусственный интеллект» поспособствовало тому, что имеющиеся ресурсы могут быть направлены на решение более насущных задач.

Также Стратегия сочетает в себе те принципы, которые были изучены нами ранее на международном уровне, что обеспечивает более ожидаемое и понятное развитие в данной сфере и что, как ожидается, нельзя преуменьшать

⁴ Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 N 123-ФЗ

в процессе изучения. В частности это касается принципа защиты прав и свобод человека при реализации целей Стратегии, что устанавливает приоритеты при правовом регулировании данного вопроса также и на уровне Российской Федерации. Принцип недискриминации во взаимосвязи с предыдущим изученным принципом также выступает основой развития технологии. Это находит свое отражение как на региональном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, которым ставятся задачи с опорой на опыт, полученный при организации своей деятельности федеральным центром.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательная база, разработанная для данного вопроса, является существенной, и главной задачей остается ее эффективная реализация через достижение поставленных в Стратегии задач.

Подход стран Северной Америки и Европы более при более детальном рассмотрении является очень похожим. В данном случае необходимо учитывать то, что в состав Европы, как и в состав США входит сразу несколько десятков субъектов, которые обладают своими законодательными полномочиями (страны Европы и соответственно штаты).

При правовом регулировании данная особенность учитывается, в том числе это проявляется в том, что основные полномочия заключены в центре, где в Европе таковым, в частности, является Европейский Союз, а в США - федеральный уровень власти. Подход к регулированию в штатах Вашингтон, Пенсильвания и Оклахома объединяется Конвенцией США о правовом регулировании вопросов, возникающих при использовании искусственного интеллекта.

В ЕС ключевым документом является Регламент Европейского Союза об искусственном интеллекте, устанавливающий единый недифференцированный подход для целого ряда стран.

Африканский подход к регулированию организации и развития искусственного интеллекта носит наиболее дифференцированный характер в

виду разрозненного подхода в законодательстве каждой из стран. Если в странах южной части континента преимущество имеет подход, направленный на защиту прав личности и человека, в том числе интеллектуальных, то в странах северной Африки, таких как Алжир и Тунис, приоритетом является создание условий, способствующих наиболее эффективному промышленному применению созданных и реализованных технологий, что прослеживается при изучении принципов, задач и целей Стратегий африканских государств.

Если обращаться к опыту ЮАР, то там недавно Университет Претории указал в отчете, что искусственный интеллект — это возможность для роста, развития и демократизации, если его правильно внедрить.

Однако формулировки настолько склонны к чрезмерному оптимизму, что трудно придерживаться трезвого взгляда на протяжении всего отчета. С другой стороны, это можно сказать и о некоторых национальных стратегиях, так что это не уникально для данного документа, в частности.

ИИ в Южной Африке все еще находится в относительном зачаточном состоянии с несколькими предстоящими вариантами использования и отсутствием государственной стратегии по содействию использованию или обсуждению этических или отраслевых аспектов искусственного интеллекта. В Южной Африке наблюдается многообещающий фокус с недавними частными и государственными инициативами, которые действительно могут продвинуть сообщество искусственного интеллекта вперед в ближайшие годы. Однако ответ на вопрос во введении по-прежнему отрицательный: в настоящее время в Южной Африке нет очевидного стратегического фокуса на ИИ.

На 37-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, на которой был принят приоритет гендерного равенства, была принята другая стратегия "Приоритетная Африка в ЮНЕСКО: оперативная стратегия ее реализации на 2014-2021 годы", которая затем была запущена в следующем году.

В 2021 году он был обновлен и дополнен специальной флагманской программой "Использование новых и зарождающихся технологий для устойчивого развития в Африке, в том числе посредством выполнения Рекомендации по этике искусственного интеллекта" (ЮНЕСКО, 2021e).

Основные цели этой флагманской программы включают:

- Укрепление потенциала африканских стран по внедрению искусственного интеллекта;
- Укрепление потенциала всех участников ИИ в Африке по продвижению этичных решений и оценке воздействия ИИ на отдельных людей, общество и окружающую среду;
- Повышение гендерного равенства при разработке и использовании систем искусственного интеллекта;
- Оказание помощи в создании инклюзивных обществ знаний в Африке путем актуализации открытых образовательных ресурсов; и
- Развитие цифровых навыков и компетенций, а также преодоление разрыва в знаниях и цифровых технологиях.

Как свидетельствует Стратегия по технологическим инновациям в образовании (2021-2025), принятая на 212-й сессии Исполнительного совета в апреле 2021 года, ЮНЕСКО привержена мобилизации ресурсов и обеспечению развития потенциала для поддержки государств-членов в планировании и управлении гибкими и устойчивыми к кризисам системами обучения с использованием технологий. Стратегия также обязывает ЮНЕСКО укреплять потенциал в области использования больших данных в системах управления обучением и стимулировать развитие глобального информационного пространства. Все это вместе будет способствовать основанному на правах человека, безопасному и этичному обмену надежными данными и алгоритмами, которые могут помочь улучшить преподавание и усвоение знаний (ЮНЕСКО, 2021).

Однако нельзя допускать, чтобы использование цифровых технологий, особенно искусственного интеллекта, негативно сказывалось на культурном

разнообразии. Каждая страна в Африке уникальна, и цифровой гуманистический подход требует, чтобы это широкое разнообразие культур учитывалось и прославлялось. В частности, заинтересованные стороны должны признать, что переносимость существующих алгоритмов является слабой, что означает, что алгоритмы основаны на данных из одной группы пользователей не могут быть использованы непосредственно для решения аналогичных проблем для групп в других контекстах. Это создает проблемы с возможностью передачи между странами в пределах одного региона, а также между развитыми и развивающимися странами. Другими словами, алгоритмы, обученные на данных за пределами Африки, неизбежно приведут к неточным прогнозам, рекомендациям и решениям. Тем не менее, есть надежда, что развивающиеся страны, которые позже внедрят ИИ, смогут извлечь некоторые уроки из раннего использования ИИ и направить алгоритмы на общее благо в сфере образования.

Если африканские страны хотят ликвидировать цифровой и экономический разрыв между собой и другими странами по всему миру, они не могут ждать, пока страны глобального севера сделают то, что необходимо. Вместо этого они должны учиться друг у друга и обмениваться опытом, знаниями и перспективами. В то же время африканским странам необходимо развивать свой собственный местный человеческий потенциал. Это требует цифровой трансформации который привержен правам человека и учитывает контекст, чтобы гарантировать, что они не просто потребляют искусственный интеллект, но могут направлять и информировать о его эффективном и этичном развитии – все это зависит от предоставления детям по всей Африке равного и инклюзивного доступа к образованию. Однако, как отмечалось ранее, менее десяти стран из всех государств - членов ЮНЕСКО внедряют государственные учебные программы по искусственному интеллекту для школьников.

Для того, чтобы комплексно изучить все стороны изучаемого нами вопроса стоит обратиться к правовому регулированию искусственного

интеллекта на Ближнем Востоке, где тоже имеются свои существенные особенности, требующие со своей стороны внимательного изучения с разных позиций.

Политика Лиги Арабских государств в отношении использования искусственного интеллекта в секторе здравоохранения от 2018 года кажется более наиболее подходящим источником для изучения, поскольку она представляют собой гибкий и основанный на фактических данных подход к регулированию, позволяющий быстро устранять конкретные риски без непреднамеренных последствий, присущих более широкому законодательству. Поскольку темпы технологических инноваций растут экспоненциально и возникают реальные риски (в отличие от теоретических), законы должны будут продолжаться развиваться (хотя и гораздо быстрее, чем мы привыкли), и, скорее всего, будет введено больше отраслевых правил по мере появления новых вариантов использования искусственного интеллекта и связанных с ними рисков кристаллизоваться.

Вывод о том, что уровень интеграции и согласованность арабских государств в данном случае выше, чем, например, в африканских государствах, поскольку существует единый и организованный подход, позволяющий комплексно урегулировать данный вопрос, установив принципы и цели деятельности, пусть и только в области здравоохранения.

Подобный вопрос, только в отношении сферы образования также решен в акте региональной организации, в данном случае в Пакте Лиги Арабских государств в отношении использования искусственного интеллекта в секторе здравоохранения от 01.09.2020, в котором государства делают акцент на необходимости взаимодействия всех субъектов правотворчества и правоприменения.

Желание осуществлять подобные взаимодействия, вероятно, вызвано изучением опыта Европы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ показывает, что образование является приоритетной темой на международном уровне, заявленной явно или которой уделяется значительное внимание в специальных разделах национальных стратегий политики в области искусственного интеллекта. Ключевым выводом анализа является то, что документы в основном относятся к образованию для искусственного интеллекта, существенно превосходя обсуждение искусственного интеллекта для образования. Все 6 документов-улучшения содержат обсуждение по крайней мере одной из трех тем "Образование для ИИ". Национальные стратегии политики в области искусственного интеллекта могут охватывать все политические секторы аналогичным образом, рассматривая только то, как социальная и экономическая инфраструктура может способствовать инновациям в области искусственного интеллекта, а не то, как сам искусственный интеллект может быть использован для содействия изменениям в этих секторах политики. Фактически, раздвоенная роль образования, по-видимому, это уникальный случай, поскольку во многих документах обсуждается использование искусственного интеллекта не только для здравоохранения, но и для транспорта, сельского хозяйства, финансов и многих других секторов. Во-вторых, можно утверждать, что существуют другие источники, с помощью которых можно изучить национальные подходы к образованию, такие как программные документы и руководства, подготовленные национальными образовательными агентствами. В то время как изучение дополнительных источников, несомненно, может дать более полную картину, изучение национальных стратегий политики в области искусственного интеллекта позволяет более непосредственно взглянуть на приоритеты высшего уровня - стратегические и финансовые - высших лиц, принимающих решения.

В данной работе рассмотрены существующие на данный момент договоры и правовые акты, в зависимости от территориальной

принадлежности. Изучив международно-правовое регулирование искусственного интеллекта на примере самых различных государств и континентов, можно сделать выводы о том, что доминирующей позицией государств является всесторонняя интеграция и сотрудничество в данной области, что, в некоторых случаях, не исключает и более самостоятельного подхода. Зачастую государства данными актами регулируют довольно широкий круг вопросов, включая и образование, но основываясь на уже сложившихся тенденциях можно спрогнозировать, что дальнейшее регулирование будет подробнее регламентировать более узкие сферы, включая и образование. Объяснить это можно тем, что за прошедшее время сложилась достаточная база, на которой можно строить более конкретны области жизнедеятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Miao, F; Holmes, W; (2021) *Artificial Intelligence and Education. Guidance for Policy-makers*. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO): Paris, France;

2. Schiff, D. Education for AI, *not* AI for Education: The Role of Education and Ethics in National AI Policy Strategies. *Int J Artif Intell Educ* 32, 527–563 (2022).

3. Американская конвенция о правах человека (22 ноября 1969) (вступ. в силу в 1978г.);

4. Программа Китая о создании системы социального кредитования на 2014-2020 годы;

5. Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.10.2017 № 12 "Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года"

6. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».